

Снежа

и тайна лунного сада

Галина Балашова

Снежа и тайна лунного сада

<https://litres.ru/74507192>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды ночью за окном Снежи загорается крошечный огонёк — и уводит её в волшебный сад, где живут феи, светящиеся зверята и гномы. Но луна гаснет, а вместе с ней угасает и весь этот мир. Чтобы спасти сад, девочке предстоит пройти Тёмный лес, переплыть Озеро Забытых Снов и встретиться лицом к лицу с Тёмным стражем — тем, кто крадёт саму веру в чудеса. Тёплая сказка о девочке, которая не разучилась мечтать, и о том, что волшебство всегда рядом — стоит только открыть окно и посмотреть на луну.

Содержание

Глава 1. Светящаяся тропинка	4
Глава 2. Грибные домики	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Снежа и тайна лунного сада

Глава 1. Светящаяся тропинка

Снежа не спала.

Она лежала в маленькой комнате под самой крышей, укрывшись одеялом до подбородка, и смотрела в круглое окошко, будто в глазок волшебного фонаря. За стеклом висела луна — огромная, полная, отлитая из старинного серебра. Она светила так ярко, что на полу протянулась дорожка света: длинная, ровная, будто кто-то нарочно расстелил лунную ленту от подоконника до самой двери.

Снежа вздохнула.

— Ну почему именно сегодня? — прошептала она в темноту. — Я так хотела увидеть чудо.

День был самый обыкновенный. Утром — школа. Днём — уроки и суп с фрикадельками. Вечером — тарелки, полотенце в мыльной пене и разговоры взрослых о том, что пора бы больше заниматься математикой и поменьше витать в облаках. Снежа слушала, кивала — и всё равно мечтала. Иначе она просто не умела. В её голове всегда жили истории: про фей, что прячутся в чашечках цветов, про зверят, собирающих звёзды в пригоршни, про сады, которые распускаются только тогда, когда весь мир засыпает.

Взрослые говорили: «Это всё фантазии, довольно. Зай-

мись делом». Снежа не спорила — вслух. Но едва наступала ночь, она распахивала окно и смотрела на луну. И ждала. Сама не зная чего.

Сегодня она ждала особенно сильно.

Потому что сегодня был не просто вторник. Сегодня ей исполнилось девять лет.

Днём ей подарили новую куртку цвета вечернего неба, три книги с обещаниями приключений внутри и торт, утыканный свечками, как маленький праздничный ёж. Она загадала желание — тихо, про себя, как учила бабушка, — и задула огоньки одним долгим выдохом. Взрослые захлопали. Всё было чудесно. Но когда дом стих и все улеглись спать, Снежу вдруг охватило странное чувство: будто воздух в комнате натянулся, как струна. Будто что-то должно случиться. Что-то очень важное.

Она села на кровати.

За окном мигнул огонёк.

Снежа замерла. На краю леса, прямо за их домом, показывалась крошечная искра света. Она не была похожа ни на фонарь, ни на фару машины. Свет был мягким, тёплым, золотистым — и двигался так плавно, будто танцевал. Будто звал.

Снежа соскользнула с кровати. На цыпочках, чтобы не разбудить родителей, подошла к окну и открыла его — медленно, беззвучно, чтобы не скрипнула ни одна петля. В комнату хлынул ночной воздух: прохладный, пахнувший мокрой

лиственной, мёдом и чем-то ещё — тем, чему нет названия в обычном мире.

Огонёк всё ещё кружился там, над тропинкой, ведущей в лес. Теперь Снежа разглядела его лучше: маленькая светящаяся точка, лёгкая, будто пушинка одуванчика, обёрнутая в лунный свет.

Снежа смотрела — и не могла отвести глаз.

— Ты... — прошептала она одними губами. — Ты меня зовёшь?

Огонёк дрогнул, точно закивал. Потом медленно поплыл к лесу — и остановился. Подождал. Обернулся — если у огонька вообще может быть взгляд, то в этот миг он смотрел прямо на неё. И снова тронулся с места.

Снежа не раздумывала. Она натянула куртку прямо на пижаму, сунула босые ноги в кроссовки — и перелезла через подоконник в ночь.

Тропинка под ногами была мягкой, точно ковёр из мха. Трава светилась — едва заметно, робким зелёным светом, — и с каждым шагом сияние становилось чуть ярче. Не от луны. От чего-то другого — тёплого и живого, будто сама земля здесь дышала волшебством.

Огонёк летел впереди, маленький и золотой, не спеша, оглядываясь, будто проверял, не отстала ли она. Снежа шла следом — через двор, мимо скрипучей калитки, через тёмное поле — и наконец нырнула под полог леса.

Ночной лес не пугал. Он был другим — заколдованным.

Деревья стояли неподвижно, точно спали стоя. Ветки не скрипели. Ветер не шумел. Только тишина — глубокая, бархатная — и мягкое сияние тропинки под ногами.

Снежа шла долго. Она не считала минут — просто шла и шла, и чем дальше уходила, тем светлее становилось вокруг. Сперва тропинка едва мерцала. Потом засветилась ярче — голубым, розовым, золотым. Потом из земли начали проступать цветы. Не обычные. Светящиеся изнутри, будто внутри каждого лепестка горел крошечный фонарик.

А потом лес расступился, точно занавес в театре.

И Снежа замерла на пороге чуда.

Перед ней раскинулся сад. Огромный. Волшебный. Он лежал в низине, окружённый деревьями, и весь искрился: светились цветы, светилась трава, светились даже кусты у тропинки. А посередине сада стояли грибные домики — с круглыми окошками, из которых лился тёплый жёлтый свет, с дверцами из коры и крышами-шляпками: алыми в белый горошек, изумрудными, лиловыми.

Снежа шагнула вперёд.

Она шла по саду, и глаза её становились всё шире. Цветы здесь пели — тихонько, тонкими голосками, как будто шептали колыбельную. Бабочки порхали на крыльях из лепестков. Фонарики висели прямо в воздухе — без единой ниточки, без единого крючка, сами по себе.

А потом она увидела фей.

Они сидели на огромной шляпке гриба — три диковин-

ных существа, светящихся в темноте, точно живые фонари. Одна была белой, с волосами, похожими на пух одуванчика, и золотыми тычинками на макушке. Вторая — розовой, с крылышками из лепестков, которые дрожали, будто от лёгкого ветра. Третья не была феей вовсе: пушистый зверёк, похожий на кролика, только со светящимися ушками и мягким сиянием вокруг всего тела.

Снежа остановилась как вкопанная. Она не могла сдвинуться с места. Не от страха. От восторга, который перехватил дыхание.

— Ты пришла, — сказала белая фея. Голос у неё был мягким, как утренний свет сквозь занавеску. — Мы ждали тебя.

Снежа открыла рот, хотела что-то сказать — и не смогла. Слова застряли где-то в горле.

— Меня зовут Флориния, — сказала белая фея. — Я храню утреннюю росу. Это Лирия — она умеет танцевать с цветами так, что они расцветают быстрее срока. А это Люмивисп — он собирает звёздный свет и превращает его в сны для тех, кто их забыл.

Пушистый зверёк поднял голову и посмотрел на Снежу большими добрыми глазами. И, кажется, улыбнулся — насколько вообще может улыбаться существо, у которого вместо рта мягкий пушок.

— А вот это — Люмийон, — сказала Лирия, махнув в сторону кролика, который жался чуть поодаль, смущённо прижав длинные уши. — Самый застенчивый житель сада. Но и

самый добрый, когда наберётся смелости.

Люмийон моргнул. Юркнул за гриб. Выглянул одним глазом. Снова спрятался.

Снежа смотрела на них и чувствовала, как внутри разгорается что-то тёплое. То самое, что она годами прятала под одеялом мечтаний. То, что взрослые называли «фантазиями».

— Я... — начала она хрипло. — Я не знала, что вы настоящие.

— Мы настоящие, — сказала Флориния. — Но видны только тем, кто верит. И только тем, кто ищет.

— Я искала, — прошептала Снежа. — Всю жизнь искала.

— Мы знаем, — сказала Лирия. — Поэтому мы тебя и позвали.

Снежа шагнула вперёд и опустилась на траву — мягкую, тёплую, светящуюся, будто под ней тлели угольки давно погасшего костра. Люмивисп тут же уселся рядом. Люмийон подошёл на полшага ближе — и снова замер. Снежа улыбнулась ему. Он ответил робкой, едва заметной улыбкой.

— Зачем вы меня позвали? — спросила она.

Улыбка Флоринии погасла.

— Потому что сад в опасности, — сказала она тихо. — И только ты можешь его спасти.

Снежа перевела взгляд с Флоринии на Лирию, с Лирии на Люмивиспа, с Люмивиспа на Люмийона.

— Я? — прошептала она. — Но я же просто девочка.

— Ты — Снежа, — сказала Флориния. — А это значит гораздо больше, чем ты думаешь.

Она подняла руку, и в воздухе перед ней вспыхнула искра — маленькая, круглая, похожая на снежинку. Искра закружилась, завертелась — и растаяла без следа.

— Луна гаснет, — сказала Флориния. — Раз в сто лет она теряет свой свет. И тогда сад начинает увядать. Феи слабеют. Зверьки засыпают, точно от долгой зимы. Грибные домики гаснут один за другим, будто задутые свечи. Чтобы спасти сад, нужно найти Сердце Луны — кристалл, спрятанный в самой глубокой чаще леса, — и принести его сюда, к Лунному камню.

— А где Лунный камень? — спросила Снежа.

— В центре сада, — ответила Лирия. — Под самым большим грибом.

— А где Сердце Луны?

— Этого мы не знаем, — призналась Флориния. — Знаем лишь, что его стережёт Тёмный страж. И что найти дорогу к нему может только тот, кто по-настоящему верит в чудеса.

Снежа замолчала.

Она смотрела на сияющий сад, на грибные домики, на фей, на пушистых зверьков — на всё это волшебство, которое оказалось настоящим.

Потом медленно поднялась на ноги.

— Я найду его, — сказала она.

Люмивисп подпрыгнул от радости. Люмийон выглянул

из-за гриба целиком. Лирия захлопала в ладоши. А Флориния улыбнулась — тепло и мягко, точно первый луч солнца после долгой ночи.

— Тогда идём, — сказала она. — Дорога будет длинной. И опасной. Но мы пойдём вместе.

Снежа кивнула.

Она не знала, что ждёт её впереди. Не знала, где искать Сердце Луны. Не знала даже, кто такой Тёмный страж. Но знала одно, самое главное: чудо существует по-настоящему.

Она шагнула вперёд — в свет, в волшебство, в самое настоящее приключение своей жизни.

И сад за её спиной вспыхнул ещё ярче, будто прощался. Или будто шептал: «Добро пожаловать домой».

Глава 2. Грибные домики

Снежа шла по саду, и с каждым шагом ей казалось, что она попала в сон — но сон, который можно потрогать руками.

Трава под ногами была мягкой, как пух, и светилась неярким зелёным светом, отчего казалось, будто идёшь по перевёрнутому звёздному небу. Цветы вокруг были выше её роста: исполинские колокольчики тихо звенели, стоило ветру задеть их полами; ромашки светились, точно кто-то вкрутил в их сердцевины крошечные лампочки; а рядом росли совсем незнакомые цветы — синие, фиолетовые, золотые, — пахнущие мёдом и мятой одновременно.

Флориния шла впереди. Её белые волосы мерцали в темноте, как пух одуванчика на ветру, а золотые тычинки на макушке покачивались в такт шагам. Следом летела Лирия — розовая фея с крылышками из лепестков; она то взмывала вверх, то опускалась к самой земле, то кружилась над цветами, и там, где она касалась лепестков, те вспыхивали ярче.

Люмивисп бежал рядом со Снежей. Его пушистое тельце светилось мягким голубым сиянием, а длинные уши подрагивали на каждом шагу. Он то и дело оглядывался на девочку — проверял, не отстала ли, — и радостно улыбался.

Люмийон плёлся позади всех. Он старался держаться в тени, насколько это вообще возможно в светящемся насквозь саду, и каждый раз, когда Снежа оборачивалась, юркал за

ближайший гриб. Потом выглядывал. Потом снова прятался.

Снежа улыбнулась.

— Он всегда такой? — спросила она у Флоринии.

— Всегда, — ответила та. — Люмийон — самый застенчивый в саду. Но если понадобится настоящая смелость — именно он окажется самым храбрым. Просто сам об этом пока не знает.

— Я всё слышу, — донеслось из-за гриба. Голос у Люмийона был тихий, чуть обиженный. — Я не застенчивый. Я просто... осторожный.

— Ну конечно, — подлетела к нему Лирия. — Просто осторожный. Который прячется за грибами каждые пять шагов.

Люмийон что-то невнятно проворчал и спрятался окончательно.

Снежа рассмеялась — легко, звонко, как не смеялась уже давно.

Она шла по саду и вертела головой во все стороны. Грибные домики становились всё ближе, и все они были разными: одни — крошечные, с единственным окошком, другие — просторные, в два этажа, с балкончиками из переплетённых листьев. Крыши-шляпки пестрели узорами — алые в белый горошек, изумрудные, лиловые, — а стены были сложены из толстых грибных ножек. В окнах горел тёплый жёлтый свет, и весь сад от этого казался таким же уютным, как бабушкина кухня зимним вечером.

— Кто здесь живёт? — спросила Снежа.

— Гномы, — ответила Флориния. — Садовники сада.

Они ухаживают за цветами, чинят домики, заваривают чай из лунной росы. Очень трудолюбивые. И очень, очень любопытные.

— Любопытные?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.